А. Г. Абдуллин

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА В РАДИАЦИОННО-ОПАСНОЙ ЗОНЕ

При изучении социально-психологических факторов постоянного проживания населения Южного Урала в условиях загрязненной среды была отмечена тенденция психологического привыкания местного населения к радиационному фактору.

Процесс преодоления последствий радиационной катастрофы на ПО «Маяк» (Челябинская область), продолжающийся более 45 лет, вряд ли можно считать завершенным. В целом социально-психологическая напряженность населения, постоянно проживающего на территориях, пострадавших от радиации, чрезвычайно высока: как «напряженную или скорее напряженную, чем спокойную», в 1998 году ее оценили 69,4% опрошенных. В настроении населения преобладает состояние недовольства и тревоги (72% опрошенных).

Свое воздействие на социально-психологическую обстановку среди населения радиоактивно-загрязненных территорий оказывает, безусловно, ход экономических и политических реформ и отсутствие сегодня стабильности в стране.

В последние годы наметилась тенденция роста напряженности социально-психологической обстановки среди населения этих территорий. В результате опроса, проведенного в 2000 году, большинство опрошенных (69,7%) оценили социально-психологическую обстановку напряженной. Для сравнения отметим, что в 1998 году этот показатель составлял 51%, то есть за два года рост его составил 18,7%. При этом на пострадавших территориях имеется часть населения, которая, судя по результатам опроса (около четверти от общего числа), «верит в лучшее будущее», готова принять участие в реабилитационных мероприятиях на пострадавших территориях и активно поддерживать политику реформ.

Характеризуя в целом психологическую ситуацию, сложившуюся в последние годы, следует отметить следующую тенденцию — психологическое привыкание местного населения к радиоактивному фактору. Об этом свидетельствует лов рыбы на реке Теча, который можно наблюдать как зимой, так и летом, использование террас реки под огороды, свободное выгуливание в пойме домашних животных и многое другое. У стороннего наблюдателя, впервые попавшего на реку Теча, создается впечатление, что основная масса населения, проживающего там, не имеет никакого представления об угрозе радиационного поражения.

Все сказанное выше и определило замысел нашего исследования, которое представляет собой попытку объяснить актуальное экологическое сознание как единство осознанных и неосознанных личностью изменений в окружающей реальности и в собственном Я, осознания своих эмоциональных переживаний, взаимоотношений с людьми, своей значимости и жизненной перспективы как резерва сохранения целостности в условиях постоянного проживания в радиационно опасной зоне.

При разработке программы исследования мы использовали методику А. Л. Журавлева (1995), при этом исхо-

дили из ряда теоретических и практических положений, высказанных автором.

Прежде всего, остановимся на том, что отличает данное исследование от работ А. Л. Журавлева (1995, 1996, 2000), связанных как с изучением социально-психологических процессов в период после аварии на Чернобыльской АЭС, так и с исследованием психологических и социально-психологических процессов жизнедеятельности человека в экстремальных условиях жизнедеятельности[1–3]. Во-первых, существует необходимость дополнить исходные положения о детерминации жизнедеятельности человека в условиях длительного проживания в экологически неблагоприятной среде. Имеется в виду необходимость не столько простого количественного расширения анализа числа известных социально-психологических факторов, сколько разработка целостного подхода в их изучении. В данном исследовании в качестве системообразующего при таком подходе выступает понятие «актуальное экологическое сознание личности», включающее наиболее значимые компоненты целостного отношения человека к экологической ситуации в районе проживания, содержание которого определяет отношение личности к наиболее значимым аспектам его жизнедеятельности: к социальным, экономическим, политическим, этническим, экологическим, социально-психологическим и другим.

Социально-психологическая динамика процессов жизнедеятельности в условиях постоянного проживания на радиоактивно-загрязненных территориях обусловливается взаимодействием конкретного индивидуального (или группового) субъекта, характеризующегося определенными психологическими особенностями (процессами, состояниями, свойствами), не только с экологической, но и с социальной (в том числе экономической) средой. Взаимодействие внутренних (психологических) и внешних (экономических, экологических и др.) факторов носит динамический характер, который определяется состоянием этих факторов. Особенности их взаимодействия актуализируют наиболее значимые экологические, социально-экономические и психологические аспекты жизнедеятельности человека в разные периоды его проживания на зараженных радиацией территориях. Жизнедеятельность человека в условиях постоянного проживания на радиоактивно-загрязненных территориях складывается под влиянием многоуровневой детерминации, ведущими элементами которой являются экологические, экономические и социально-психологические переменные. К числу социально-психологических переменных относятся: состояние актуального экологического сознания человека; его отношение к другим наиболее значимым аспектам жизни — к экономическим, к социально-психологическим (семья и ближайшее социальное окружение); а также его индивидуально-психологические свойства[4].

Во-вторых, как было отмечено выше, следует учесть, что жизнедеятельность людей в районах с посткатастрофной ситуацией дополнительно усугубляется негативными для большинства населения последствиями социально-экономических реформ, осуществлявшихся в нашей стране на протяжении 90-х годов. Так, резко снизилось государственное ассигнование на ликвидацию последствий Кыштымской радиационной катастрофы 1957 года. Уменьшилось количество выплачиваемых пособий и предоставляемых льгот, урезаны средства на проведение программ реабилитации и обеспечение возможности сменить место жительства. Негативным косвенным

следствием стало свертывание и без того ограниченной экологическими условиями экономической деятельности в пострадавших районах, что привело к росту безработицы, к сокращению рабочих мест, к задержке выплат заработной платы, пособий и т. п. В результате этого произошло резкое повышение для большинства значимости экономических проблем среди различных аспектов жизни. Поэтому для изучения социально-психологических факторов жизнедеятельности людей на загрязненных территориях большое значение приобретает отношение человека не столько к экологическим обстоятельствам (чему ранее уделялось преимущественное внимание исследователей), сколько к социально-экономическим условиям его жизни. Этот феномен впервые был обнаружен в начале 90-х годов[5], однако в полной мере не был исследован.

В-третьих, анализ социально-психологических процессов жизнедеятельности личности и группы в экстремальных условиях (а радиоактивное загрязнение, без сомнения, относится к таковым), а также адаптации к этим условиям невозможен в рамках модели «временного ряда». Согласно данной модели воздействие указанных обстоятельств на жизнедеятельность людей имеет четко очерченные временные границы. Так, находясь в экстремальных условиях длительного плавания, космического полета, зимовки и т. п., человек понимает, что через какое-то относительно короткое время он покинет эту среду. Проживание же на территории радиоактивного загрязнения ведет к осознанию неизбежности длительного проживания в таких условиях. Указанное обстоятельство может быть определено как действие постоянного психотравмирующего фактора.

Именно поэтому для обозначения ведущей характеристики процесса адаптации, которая подчеркивает особенности подхода к исследованию социально-психологических феноменов жизнедеятельности в условиях радиоактивного загрязнения, в литературе используется понятие «длительное проживание»[6].

В-четвертых, реальностью общественной жизни стал тот факт, что такое временное, по существу, явление, как длительное проживание в экологически неблагоприятной среде стало для большинства жителей социальным феноменом постоянного проживания. Примечательно, что не только пострадавшее после Кыштымской катастрофы население уже более 45 лет постоянно живет на радиоактивно-загрязненной земле, но и то, что здесь уже выросло два поколения жителей. Все это, безусловно, требует иных подходов к изучению сущности и последствий адаптации в экологически неблагоприятных условиях жизни. Иными словами, есть все основания говорить о новом качестве социально-психологических процессов жизнедеятельности человека в условиях постоянного проживания на радиоактивно-загрязненных территориях.

Границы понятия «адаптация» становятся узкими, прежде всего, из-за «временной ограниченности», кратковременности его ведущей роли. Возможным выходом из сложившегося положения является использование относительно нового (но хорошо известного в проблематике исследований психологии экстремальных условий) понятия *жизнедеятельность*, позволяющего более адекватно и полно описывать современные социально-психологические мнения и процессы.

Таким образом, разработанная исследовательская программа предназначена для изучения влияния экологически неблагоприятных факторов (радиации) на динамику социально-психологических

феноменов, а также факторов жизнедеятельности человека в условиях постоянного проживания на радиоактивно-загрязненных территориях.

В исследовании был проведен опрос жителей, проживающих в населенных пунктах Челябинской области: Касли, Кыштым, Муслюмово, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате аварии на ПО «Маяк» в 1957 году.

Общий объем выборки в нашем исследовании составил 200 человек. В анализе принимались во внимание следующие социально-демографические характеристики: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, наличие детей (их количество и возраст), сфера профессиональной занятости, экономический статус, условия и длительность проживания на данной территории.

Основной сбор эмпирических данных осуществлялся методом персонального формализованного интервью в технике «лицом к лицу» с помощью специально разработанной программы.

Опрос включал использование методик изучения (диагностики) личностных особенностей респондентов:

- методику изучения ценностных ориентаций Рокича (в модификации В. А. Хащенко);
- шкалу самооценки уровня личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина);
- шкалу изучения экстернальности—интернальности личности, разработанную на основе метода исследования субъективного контроля; опросник А. Л. Журавлева и В. А. Сумароковой (дополненный с учетом специфики региона).

В качестве референтов психологических отношений к различным аспектам жизнедеятельности человека, а также его личностных особенностей изучались следующие шесть характеристик, включающие различные показатели и переменные.

1. Актуальное состояние экологического сознания (отношение личности к экологическим условиям проживания).
2. Отношение личности к семье и детям.
3. Отношение личности к социально-экономическим условиям жизни.
4. Степень удовлетворенности личности качеством жизни.
5. Отношение индивида к себе как к субъекту жизнедеятельности.
6. Отношение к политическим событиям в стране, происходящим в последние годы.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета статистических программ STATISTICA 5.0. и включала следующие техники анализа:

– корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязей между переменными;

– факторный анализ для выявления структуры актуального экологического сознания личности и структуры восприятия личностью наиболее значимых аспектов жизни (качество жизни);

– кластерный анализ (техники «k-means» и «ward») для задач группирования респондентов (по типам структуры актуального экологического сознания) и переменных (психологических компонентов «отношений);

– процедура дисперсионного анализа использовалась для установления различий между переменными и выявления эффекта влияния.

В целях изучения социально-психологических факторов жизнедеятельности личности в условиях постоянного проживания на радиоактивно-загрязненных территориях была использована специальная программа, которая включала ряд этапов[7].

На *подготовительном этапе* проводился, во-первых, анализ теоретических и эмпирических источников, посвященных изучению проблем жизнедеятельности личности на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате Кыштымской катастрофы. Анализировались теоретико-эмпирические исследования по экологической психологии, в частности, проблемы экологического сознания личности; социально-экологические проблемы образа и качества жизни; жизнедеятельности личности и группы в экстремальных условиях и др.

Во-вторых, был определен методический аппарат и объект исследования; в-третьих, разработаны принципы, рабочие гипотезы и задачи исследования.

Первый этап был посвящен анализу различных аспектов жизни человека на изучаемых территориях. Он включал: 1) подготовку программы исследования и разработку стандартизированного опросника; 2) проведение «пилотажного» исследования; 3) разработку теоретических моделей ведущих феноменов в системе психологических отношений личности к наиболее значимым аспектам ее жизни.

Второй этап связан с проведением основного эмпирического исследования (лето 2003 года), а также с изучением особенностей психологических отношений личности к наиболее существенным факторам ее жизнедеятельности. Задачи этапа были сведены к получению эмпирических данных о наиболее значимых факторах жизнедеятельности личности в экологически неблагополучных районах с последующим анализом и описанием полученных данных.

На *третьем этапе* осуществлено: 1) выделение и описание структурных компонентов актуального экологического сознания личности; 2) определение социально-психологических типов актуального экологического сознания; 3) анализ иерархии субъективно значимых параметров оценки качества жизни; 4) определение взаимосвязи типов актуального психологического сознания и субъективной оценки качества жизни.

В программе было выделено шесть блоков переменных: 1) отношение личности к экологическим условиям проживания (актуальное экологическое сознание); 2) отношение личности к семье и детям; 3) отношение личности к социально-экономическим условиям жизни; 4) степень удовлетворенности личности качеством жизни; 5) отношение индивида к себе как к субъекту жизнедеятельности; 6) отношение к политическим событиям в стране, происходящим в последние годы. Перечисленные характеристики, на наш взгляд, закрывают и опосредуют систему психологических отношений личности к наиболее значимым аспектам ее жизнедеятельности в условиях постоянного проживания на экологически неблагоприятных территориях. Обобщение результатов исследования позволит выделить наиболее принципиальные социально-психологические факторы жизнедеятельности, определить структуру актуального экологического сознания личности, а также решить другие поставленные в исследовании задачи.

В соответствии с концепцией эмпирического исследования актуальное экологическое сознание личности характеризуют следующие показатели: 1) динамика оценки «благоприятности — неблагоприятности» экологической ситуации в районе проживания; 2) значимость экологических проблем, связанных с загрязнением природной среды; 3) отношение к себе как к объекту экологического поведения; 4) психологическая готовность к смене места жительства;

5) информированность о состоянии экологической ситуации в районе проживания; 6) беспокойство за собственное здоровье в связи с неблагоприятными экологическими условиями проживания.

Результаты статистического (дескриптивного) анализа позволили выявить особенности отношения людей (в целом по выборке) к экологическим условиям жизни. (Здесь наши данные с данными А. Л. Журавлева, изучавшего последствия трагедии в Чернобыле, разошлись. Это вполне объяснимо. До Чернобыльской аварии 1986 года на Урале из-за сверхсекретности, закрытости информации для населения ничего не было известно о радиации и трагедии 1957 года. После аварии на химкомбинате «Маяк» у населения, подвергшегося радиационному воздействию, не наблюдалось массовых стрессовых ситуаций. Растерянность, подавленность, непонимание того, что произошло, — это все было, но люди чувствовали себя относительно спокойно, и в этом определенную роль сыграло отсутствие какой-либо информации об опасности радиации. После Чернобыльской катастрофы, наоборот, СМИ немало способствовало раздуванию страхов, нагнетанию различных слухов и домыслов. В конечном итоге это самым неблагоприятным образом отразилось на поведении людей, на здоровье населения).

Экологическая обстановка в районе проживания в настоящее время оценивается жителями обследованных городов в целом как неблагоприятная, плохая (наиболее частый ответ, который дали 62,3% респондентов), вместе с теми, кто оценил ее как «скорее, неблагоприятную, чем благоприятную», — число опрошенных составляет 87,1%. Интересен факт, что около 17% респондентов считают, что обстановка обычная (как везде), а 2,6% — что «скорее, благоприятная, чем неблагоприятная». Оценки, что обстановка «благоприятная, хорошая», нет вообще.

Анализ субъективной оценки динамики экологической ситуации в районе проживания с помощью псевдолонгитюдного метода (респонденты осуществляли оценку экологической ситуации в трех временных срезах: в прошлом, настоящем и будущем) показал следующее.

Оценивая состояние экологической обстановки в районе проживания за последние годы, 63% респондентов считают, что оно ухудшилось. При этом 19,9% полагают, что обстановка «значительно ухудшилась», а 4,3% — что обстановка «скорее, ухудшилась, чем нет». 40,7% респондентов дают ответ, что состояние экологической обстановки «осталось без изменения» и чуть более 6% — что оно в чем-то улучшилась, оценка «значительно улучшилось» — отсутствует.

Большинство респондентов считают, что в ближайшем будущем экологическая ситуация в районе проживания изменится в сторону ухудшения (более 51,2% респондентов): 14,7% предполагают, что обстановка значительно ухудшится, а 41,4% — что обстановка, скорее, ухудшится, чем нет. 39,7% респондентов полагают, что состояние экологической обстановки останется без изменений и 6% — что она, скорее, улучшится. Таким образом, 95,3% опрошенных с пессимизмом смотрят в будущее — обстановка или не изменится (46,7%) или ухудшится (57,1%).

Выявлены взаимосвязи показателей оценки экологической обстановки в регионе проживания и социально-демографических характеристик респондентов. Обнаружены значимые различия между мужчинами и женщинами в оценке данных показателей: женщи-

ны оценивают существующие условия, их состояние в прошлом и перспективу изменений более пессимистично, чем мужчины. Как крайне неблагоприятные оценивают условия 67,0% женщин и только 40,2% мужчин. Существует взаимосвязь оценки «благоприятности—неблагоприятности» условий проживания и возрастом респондентов: чем моложе человек, тем более позитивна его оценка экологии в районе проживания.

Существует корреляционная зависимость оценки экологических условий проживания с уровнем личностной тревожности (на 7%-ном уровне значимости): чем выше тревожность, тем выше оценка неблагоприятности условий проживания и ретроспектива их изменений.

У большинства людей наблюдается постоянство негативного эмоционального фона. Это подтверждают показатели оценки респондентами своего эмоционального состояния и частоты переживания чувства надежности в связи с экологической обстановкой в районе проживания.

Экологическая обстановка вызывает у большей части опрошенных чувство беспокойства — это наиболее часто встречающийся вариант ответов. 71,4% респондентов переживают либо чувство сильной тревоги, безысходности (31,8%), либо чувство беспокойства (49,7%) из-за состояния экологии в районе проживания. 9% — демонстрируют оптимистическую позицию, испытывая чувство спокойствия и уверенности в то, что «все изменится к лучшему».

Постоянно и часто чувство безнадежности из-за невозможности изменить экологические условия проживания переживают около 40% респондентов: 16,8% — переживают его постоянно, а 21,2% — часто. 78,8% — испытывают чувство безнадежности с разной частотой: от «редко» до «постоянно». У 17,1% респондентов это чувство не возникает.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что большинство респондентов (82,1%), оценивая экологическую ситуацию в районе проживания как неблагоприятную, считают, что за последние 3–5 лет она не улучшалась, а ухудшалась (83,7% опрошенных), и ожидают дальнейшего ухудшения в ближайшем будущем (88,7% респондентов). Корреляционная связь этих показателей очень высока: на уровне 0,001. Женщины оценивают существующие экологические условия, их состояние в прошлом и перспективу изменений более пессимистично, чем мужчины. Молодые люди более позитивны в оценке экологии в районе проживания. У большинства людей наблюдается постоянство негативного эмоционального фона: экологическая обстановка в районе проживания вызывает чувство беспокойства, сильной тревоги, безысходности. Отмечается практически постоянное наличие у опрошенных чувства безнадежности из-за невозможности изменить экологические условия проживания.

Одним из референтов показателя значимости для личности экологических проблем, связанных с загрязнением природной среды в районе проживания, на наш взгляд, является частота обсуждения людьми экологических проблем в разных ситуациях. В целом максимальная частота обсуждения экологических вопросов со всеми возможными собеседниками характеризуется ответом «иногда». То есть в большинстве случаев опрошенные «иногда обсуждают экологические вопросы» с ближайшим социальным окружением: 43,3% респондентов — при общении с друзьями,

37,2% — с семьей, 31,2% — с коллегами и 22,0% — с соседями. «Редко» (19,5%) и «очень редко» (26,7%) говорят респонденты на экологические темы с соседями. Чаще всего («часто» — 19,0% и «очень часто» — 9,8%) люди обсуждают экологические проблемы с членами семьи (родственниками). С коллегами по работе частота обсуждения экологических проблем в большей степени характеризуется ответами «иногда» (29,2%) и «очень редко» (22,6%).

Среди жизненно важных проблем для участников нашего исследования отмечается высокая степень значимости загрязнения природной среды на планете и загрязнения природной среды в районе проживания.

Для жителей экологически неблагоприятных территорий тема загрязнения окружающей среды (как местного, так и более глобального уровня) имеет высокий уровень значимости по сравнению с другими условиями жизнедеятельности. Отметим существенную корреляционную связь данных показателей между собой — непосредственно опасные, с точки зрения экологии, условия проживания актуализируют в индивидуальном и групповом сознании значимость данного фактора (экологии) в целом, что является, по нашему мнению, общим механизмом функционирования общественного сознания. При этом существуют отличия в оценке степени значимости данных проблем у жителей, проживающих на радиоактивно-загрязненных территориях и в «чистых» зонах (в первом случае она выше).

Таким образом, данные показывают, что наблюдаются значимые различия и следующая закономерность в обсуждении экологических проблем с ближайшим социальным окружением: чем ближе социальная (психологическая) дистанция между субъектами общения, тем чаще обсуждаются экологические проблемы. Люди стараются их обсуждать дома, в кругу родных, по-видимому, потому, что наиболее личностно значимое, важное для человека свойственно доверять близким людям. Редкое обсуждение вопросов экологии с ближайшим социальным окружением может свидетельствовать о срабатывании психологических механизмов защиты либо подавления, либо вытеснения, то есть устранения из сферы сознания болезненных событий (напомним, что доминирующее эмоциональное состояние среди опрошенных: безнадежность и безысходность) и избегания тем самым травмирующей информации. Это показывает высокую значимость для личности экологических проблем и важность темы загрязнения окружающей среды как в районе проживания, так и на планете в целом по сравнению с этими условиями жизнедеятельности.

Отношение личности к себе как к субъекту экологического поведения является показателем, оцениваемым по высказываниям опрошенных. Он включает такие переменные, как оценка уровня активности человека по отношению к экологическим проблемам и предпочитаемые действия под влиянием информации об экологической обстановке, а также степень принятия личной ответственности и оценку ответственности других субъектов (государственных и общественных) за состояние экологической ситуации в районе проживания.

Установлено, что уровень активности личности по отношению к экологическим проблемам, прежде всего, к загрязнению окружающей природной среды (воздуха, воды, продуктов питания и т. п.), в целом может быть охарактеризован как относительно невысокий, а отношение — как, скорее, пассивное. Так,

41,7% респондентов «только интересуются экологической информацией». Но в то же время всего лишь 19,4% жителей, по их ответам, «хотели бы участвовать в экологических мероприятиях», потому что это важно для их жизни, а 4,0% — принимают в общественных экологических движениях активное участие. 8,3% выборки — люди, не интересующиеся этими проблемами, так как считают их надуманными и преувеличенными.

Существует ряд корреляционных связей данного показателя с другими, характеризующими отношение личности к экологическим условиям проживания. Отрицательные связи наблюдаются с оценкой экологической обстановки в районе проживания в настоящее время, а также с оценкой людьми своего эмоционального состояния в связи с этой обстановкой. Эти зависимости свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что чем больше человек интересуется экологической информацией и активен в своих желаниях участвовать в мероприятиях по охране природы, тем более характерно для него, во-первых, оценивать экологическую обстановку в регионе как неблагоприятную, плохую, а во-вторых, переживать в связи с этим чувства сильной тревоги, безысходности и беспокойства.

Положительные корреляции анализируемого показателя прослеживаются также с оценкой: 1) экологической ситуации в районе проживания с точки зрения ее «опасности—безопасности» для здоровья; 2) степени беспокойства за собственное здоровье и здоровье членов семьи в связи с экологической обстановкой в районе проживания; 3) влияния состояния здоровья членов семьи на отношение личности к экологическим проблемам; 4) состояния здоровья и изменения самочувствия в прошлом и будущем. Эти взаимосвязи, по нашему мнению, говорят о том, что переживания за состояние собственного здоровья и здоровье членов семьи оказывают большое влияние на уровень активности человека. Стремление обезопасить близких, тревога за их здоровье побуждают людей изменять свое отношение к экологическим проблемам, быть более «активными».

Поведение и активность людей в сфере экологии во многом зависят от их информированности об экологической обстановке и, в частности, о радиоактивном загрязнении природной среды в районе проживания. Установлено, что «ничего не предпринимать, так как экологическая обстановка такая, как и везде», предпочитают 9,5% опрошенных. Большинство жителей (41,3%) ожидают улучшения экологии в результате действий руководителей региона или стремятся сменить место жительства (31,7%). Стремятся узнавать дополнительную информацию об экологических условиях проживания 20,0% опрошенных жителей, и только 6,5% респондентов хотели бы сами «включиться в деятельность по охране экологической среды».

Согласно полученным данным, несмотря на имеющуюся информацию о состоянии окружающей среды, у респондентов преобладает пассивное отношение к собственному участию в решении экологических вопросов. Люди привыкли в большинстве случаев ждать помощи от руководителей или разрешать существующие проблемы, «избегая» их (например, стремятся поменять место-жительство). В то же время значительная часть опрошенных (каждый пятый респондент) испытывают потребность в дополнительной информации об экологических условиях проживания и потенциальное желание быть «активным» в

решении экологических проблем региона. Высокая степень ответственности, которой наделяют респонденты различные ветви власти, ведомства, организации, движения за состояние окружающей природной среды в районе проживания, является, по-видимому, результатом того, что лишь небольшая часть населения способна что-либо изменить или верит в эту возможность, а чаще всего люди, испытывая дискомфорт и чувство внутренней напряженности, предпочитают «перекладывать» ответственность с себя на кого-либо.

Психологическая готовность личности к перемене места жительства связана в нашем исследовании с такими переменными, как оценка степени привязанности к району проживания, отношение личности к переезду на другое место жительства, оценка предполагаемого изменения физического самочувствия при переезде на другое место жительства, оценка готовности сменить место жительства ради обеспечения безопасности и сохранения здоровья членов семьи.

Опрос жителей показал, что под влиянием экологической ситуации отношение к району проживания стало негативным у 35,5% респондентов, при этом у 10,3% — «крайне негативное». Позитивное отношение («стали еще более привязаны к региону проживания») наблюдается у 20,0% опрошенных. Не изменилось оно у 42,8% человек.

В отношении переезда на другое место жительства было установлено: «жалеть о переезде, по их мнению, будут около 37,7% жителей, из них 19,6% «тяжело переживали бы расставание с родными местами». 31,0% «с радостью бы покинули место проживания» и 30,2% «испытали бы позитивные чувства» в связи с этим, 14,5% — отнеслись бы нейтрально к перемене места жительства.

Улучшение состояния здоровья в результате переезда на «чистые» территории прогнозируют 54,3% опрошенных, ухудшение самочувствия ожидают лишь 14,1% респондентов, по мнению 28,0%, если придется жить вдали от дома, в другом месте, их состояние здоровья не изменится. Таким образом, многие жители хотели бы сменить место жительства, переезд большинства рассматривается как благо, с точки зрения физического и психологического самочувствия.

Обеспечение безопасности и сохранения здоровья членов семьи, по ответам респондентов, является одним из важных стимулов к переезду на новое место жительства. Ради этого готовы оставить родные края 49,7% жителей. 26,4% респондентов испытывают сомнение, а 40,9% — не видят в этом особой необходимости и, скорее, не готовы, чем готовы к этому шагу.

Итак, несмотря на то, что у большей части респондентов отношение к региону проживания не изменилось и даже стало позитивнее, более половины жителей данного региона готовы сменить место жительства из-за экологических условий, переезд для большинства рассматривается как благо, с точки зрения физического и психологического самочувствия. Обнаружена взаимосвязь оценки состояния экологической обстановки, изменения физического самочувствия и отношения к предложению сменить место жительства. Респонденты, неблагоприятно оценивающие экологию в районе проживания, испытывают высокое внутреннее напряжение и желание переехать. Это, в первую очередь, может быть связано с заботой о семье и детях, так как значимость для людей фактора здоровья, особенно для членов семьи и близких, влияет на готовность к смене места жительства и к переезду с загрязненных территорий.

Информированность об экологической ситуации в районе проживания как низкую оценивают 52,0% опрошенных жителей, 30,8% определяют ее как среднюю, и лишь 17,0% — как высокую.

Знают об экологической ситуации в области, по их мнению, 29,8% респондентов, 59,0% опрошенных — низко информированы. Экологическая ситуация в стране мало известна — это отметили 47,7% респондентов, высокая степень информированности определяется лишь у 12,7% опрошенных. Свою информированность об экологической ситуации в мире оценивают как низкую 40,0% респондентов, а как высокую — 18,0%.

Таким образом, информированность об экологической ситуации оценивается респондентами как низкая. Здесь наши исследования совпадают с исследованиями А. Л. Журавлева[8]. Люди, по их мнению, мало знают об экологической обстановке не только в регионе проживания, но и в стране и в мире в целом. При этом самая низкая информированность отмечается по поводу экологической обстановки в области.

Другим не менее важным показателем информированности о состоянии экологии является представление жителей о наличии радиоактивного загрязнения в регионе. В целом степень радиоактивного загрязнения в районе проживания оценивается респондентами как «выше средней» (50,1%) или «средняя» (39,9%). Подобные же результаты отмечаются и по области: (88,7%) 91,0% опрошенных определяют степень радиоактивного загрязнения как «среднюю» (52,3%) и «выше средней». На наш взгляд, прослеживаются адекватные оценки в представлениях жителей о наличии радиоактивного загрязнения в районе проживания и области.

Интересным является то, на какие признаки ориентируются люди в оценке радиационной загрязненности территории проживания. Данные, полученные при оценке этой переменной, были ранжированы по частоте выбора того или иного признака (см. табл.).

Значимым признаком, свидетельствующим о радиационной загрязненности территории проживания, является состояние здоровья членов семьи и окружающих, по важности здоровье занимает 1-е ранговое место в обоих регионах радиационных катастроф. Его в первую очередь отмечают соответственно 72,6% и 77,5% респондентов.

Состояние радиационного фона — следующий ориентир, по изменению которого люди могут судить о радиоактивном загрязнении в регионе проживания. Также об этом виде загрязнения большая часть опрошенных судят по формальным признакам — дополнительные денежные выплаты (51,7% и 56,3). Однако на четвертом месте у чернобыльцев стоит выдача бесплатных лекарств и путевок в санатории (35,7%), а у жителей ВУРСа — введение запрета на использование почвы и водоемов (39,8%). У населения, пострадавшего от Чернобыльской аварии, отмечается психологическая напряженность (фрустрированность), что отмечается у 32,5% опрошенных. На территории же ВУРСа следующим по значимости фактором является качество питьевой воды (37,5%). Это объясняется тем, что население ВУРСа в основном проживает на берегах рек и озер[9].

Полученные данные показали, что информированность об экологической ситуации оценивается респондентами как низкая. Люди, по их мнению, мало знают об экологической обстановке не только в регионе проживания, но и в стране и в мире в целом.

Признаки-ориентиры
в оценке радиационной загрязненности территории проживания
в результате аварии на ЧАЭС и ПО «Маяк»

Признаки-операторы	Ранг		Респонденты от выборки, %	
	ЧАЭС	ПО «Маяк»	ЧАЭС	ПО «Маяк»
Состояние здоровья членов семьи и окружающих людей	1	1	72,6	77,5
Состояние радиационного фона	2	2	47,7	49,3
Дополнительные денежные выплаты	3	3	51,7	56,3
Выдача бесплатных лекарств и путевок в санаторий	4	6	35,7	29,2
Настроение окружающих людей	5	7	32,5	27,0
Качество воздуха	6	8	31,1	22,4
Загрязнение почвы и водоемов, введение запретов на их использование	7	4	28,5	39,8
Необычность атмосферных осадков	8	9	27,8	15,6
Изменение растительности, поведения животных	9	10	23,2	12,1
Качество питьевой воды	10	5	20,6	37,5
Изменение климата	11	11	14,6	5,0

Распространены представления жителей о том, что сельскохозяйственные работы в районе проживания не оказывают влияния на экологию, что производство и потребление сельхозпродукции может осуществляться при условии жесткого контроля за качеством продукции. Вместе с тем наблюдаются адекватные оценки в представлениях жителей о степени радиоактивного загрязнения в районе проживания и в области: ее уровень оценивается как «средний» и «выше среднего». Основными признаками, на которые ориентируются люди в оценке радиационной загрязненности территории проживания, выступают: состояние здоровья членов семьи и окружающих, состояние радиационного фона, а также формальные признаки — дополнительные денежные выплаты, выдача бесплатных лекарств, путевок в санатории.

Большая часть респондентов (44,5%). то есть большинство жителей данных мест, оценивают собственное здоровье в настоящее время как среднее. Больше трети опрошенных (36,7%) полагают, что их здоровье можно определить как «плохое», или «скорее, плохое, чем хорошее». И лишь 31,7% людей дают позитивную оценку своему фактическому самочувствию в настоящее время

За последние годы самочувствие ухудшилось у 59,8%, осталось прежним, без изменений — у 43,3% респондентов. Пессимистичны и оценки здоровья в ближайшем будущем: 53,9% жителей считают, что оно ухудшится. 36,7% респондентов предполагают, что останется прежним. Позитивные оцен-

ки изменения самочувствия за последние годы и в будущем практически отсутствуют.

Полученные нами данные подтверждают предположение о том, что оценка человеком своего физического самочувствия во многом связана с его удовлетворенностью или неудовлетворенностью экологической обстановкой в регионе проживания. Средняя по выборке удовлетворенность экологией среды проживания — на уровне низких оценок. Так, 64,7% жителей имеют низкую и очень низкую удовлетворенность экологическими условиями. При этом 33,0% респондентов в средней степени удовлетворены экологией среды проживания.

Большинство жителей (57,9%) отмечают высокую степень опасности экологической ситуации в регионе проживания для их здоровья. Около трети респондентов (29,8%) оценивают эту опасность средней степенью. Сильное беспокойство за свое здоровье в связи с экологической обстановкой в районе проживания испытывают, по их ответам, 49,7% опрошенных, и лишь 14,7% респондентов практически не беспокоятся о состоянии своего здоровья.

При этом, несмотря на тревогу за здоровье, большая часть респондентов (63,3%) редко обращается за медицинской помощью, в основном, «если что-то сильно заболит». 31,9% опрошенных прибегают к помощи медицины иногда, хотя и чувствуют себя неважно. И только 21,8% респондентов обращаются за медицинской помощью часто.

Вместе с тем люди не отказываются от принятия конкретных мер, направленных на профилактику и укрепление их здоровья. Большинство респондентов ориентированы на конкретные действия, направленные на профилактику и укрепление здоровья. Конкретные меры, прежде всего, связаны с выращиванием овощей и фруктов на своем участке без использования химических удобрений; с приобретением продуктов, выращенных и изготовленных на экологически чистых территориях; с отдыхом и проведением отпуска только в экологически чистых районах, а также с занятиями по самооздоровлению (прием витаминов, добавок, применение народных средств) и со стремлением укреплять силу духа, поднимать настроение, формировать оптимистический настрой.

Таким образом, описанное нами отношение человека к экологическим условиям жизнедеятельности в условиях постоянного проживания на экологически неблагоприятных (радиоактивно-загрязненных) территориях имеет определенные особенности.

Анализ динамики оценки «благоприятности—неблагоприятности» экологической ситуации в районе проживания показывает, что экологическая ситуация в районе проживания определяется жителями как неблагоприятная, при этом отмечается, что она ухудшилась за последние годы, люди не ожидают дальнейшего ее улучшения в ближайшем будущем. У большинства опрошенных наблюдается постоянство негативного эмоционального фона: экологическая обстановка в районе проживания вызывает чувство беспокойства, сильной тревоги, безысходности из-за невозможности изменить экологические условия проживания.

В целом психология жизнедеятельности населения, длительное время проживающего на радиоактивно-загрязненной территории, идет по линии угасания, глубокого и всеобщего пессимизма по отношению к перспективам развития

своих регионов и убежденности в том, что в ближайшие годы все останется без изменений.

Таким образом, отмеченные отдельные аспекты и общие признаки адаптации человека к изменяющимся условиям среды позволяют рассматривать актуальное экологическое сознание личности как уникальную форму проявления психологических свойств человека. Изменившаяся окружающая среда активизирует все уровни психической организации человека для того, чтобы он мог выжить и быть деятельным, сохранить жизненный потенциал и достичь гармонии с окружающей средой и с собою. Взаимодействие с изменяющейся окружающей средой не проходит бесследно для человека.

Представленный в этой статье материал не претендует на исчерпывающий анализ актуального сознания. Высказанные в ней положения скорее представляют собой попытку рассмотреть проблему актуального сознания как одного из компонентов целостной чрезвычайно сложной системы сознания современного человека. Главный итог проведенного исследования заключается в том, что актуальное сознание характеризует присущую адаптирующейся личности внутреннюю реальность, которая необходима для регуляции взаимодействия с новыми условиями существования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Журавлев А. Л., Гусева А. Ю.* Отношение личности к неблагоприятным условиям жизнедеятельности в период радикальных экономических изменений (кризиса) // Психология и экономика: Труды первой Всероссийской конфер. по экономике и психологии. М.; Калуга. 2000. Т. 1.С. 432–443.

[2] *Журавлев А. Л., Позняков В. П.* Отношение жителей к экологическим и экономическим условиям жизнедеятельности на радиоактивно-зараженной территории // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М., 1996. С. 201–209.

[3] *Журавлев А. Л.* Программа интервью с жителями, длительно проживающими на радиоактивно-загрязненной территории (на примере г. Гомеля) // Методика социально-психологического исследования личности малых групп. М., 1995. С. 11–25.

[4] *Журавлев А. Л., Позняков В. П.* Указ. издан.

[5] Там же.

[6] *Журавлев А. Л.* Указ. издан.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] *Абдуллин А. Г.* Социально-психологические последствия радиационного воздействия. СПб., 2003.

A. Abdullin

A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF SOUTH URAL POPULATION'S PERMANENT RESIDENCE IN THE RADIATION-DANGEROUS ZONE

The study of the social and psychological factors of permanent residence of South Ural population in the polluted environment has revealed a tendency of psychological adaptation of the local population to the radiation factor.